

«Так вот что музыкою было, которая и в тишине – слышна...»

Фламенко

Анатолию Шевченко

Всего лишь несколько начальных фраз.
Гитара, словно раненная, вскрикнет.
На Пушкинской в Одессе в этот час
Испания во всей красе возникнет.
Бесцеремонно, ласково и властно
к гитаре прикасается рука,
любовника рука, что жаждет страстно
ответной ласки, бурной, как река,
рокочущей в ущельях и теснинах...
Приникнуть, трепетную влагу пить,
как будто бы пришел из мест пустынных...
И жажды сей – вовек не утолить!
И это поединок, а не танец.
И ставка – жизнь, а выигрыш – любовь.
Ты сух, как спичка серная, испанец.
В глазах огонь, воздел надменно бровь.
Мелодия упорная окрепла.
Замрешь на миг – в предчувствии, в тоске.
Ты вспыхнешь и сгоришь. Лишь горстка пепла.
Обугленное сердце на песке.
Оно еще не до конца остыло.
Как яростна любовь! Как смерть нежна!

Жизнь, смерть... Так вот что музыкою было,
которая и в тишине – слышна.

2003

* * *

Гитара, увы, не спасает от смерти.
(И чудная скрипка, рояль – не спасают!)
Но, слушая музыку, смерти не верьте,
ведь души всего лишь тела покидают.
И музыка их провожает до края,
но здесь остается. Но музыка – длится.
И будет гитара рыдать, умирая,
и вновь воскресать, ликовать и молиться.

2012

Илья Рейдерман